

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

А. Л. Дмитриев¹

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета

В. Ю. Гессен²

канд. экон. наук

В. М. ШТЕЙН И ВОПРОСЫ ФИНАНСОВ: 1920-е ГОДЫ

Фигура замечательного петербургского ученого — экономиста, экономгеографа и востоковеда Виктора Морицовича Штейна (1890—1964) привлекала и привлекает к себе внимание как востоковедов (Фишман, 1982; Дмитриевский, 1987; Баньковская, 1993) и историков (Каганович, 2002), так и историков экономической мысли (Широкоград, 2010; 2012; Дмитриев, 2002; 2005). Тем не менее остается еще немало интересных работ Штейна, относящихся к финансовой проблематике, которой он активно занимался в 1920—1930-х гг., требующих нового прочтения и изучения. Несмотря на то что научная биография В. М. Штейна известна, напомним читателям основные ее вехи.

В. М. Штейн родился в 1890 г. в Николаеве в семье присяжного поверенного. Окончив гимназию с золотой медалью, он в 1908 г. поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института — детище крупнейшего российского реформатора графа С. Ю. Витте (1849—1915). В Политехническом институте впервые в России было открыто экономическое отделение. Возглавлял его известный экономист А. С. Посников (1845—1922), сумевший сформировать блестящий коллектив профессоров и преподавателей. На экономическом отделении преподавали такие видные экономисты-профессора, как М. В. Бернацкий (1876—1943), В. Э. Ден (1867—1933), П. Б. Струве (1870—1944), М. И. Туган-Барановский (1866—1919), А. А. Чупров (1874—1926), а также крупные правоведы — профессора Б. Э. Нольде (1876—1948), Ю. С. Гамбаров (1850—1926), Н. А. Гредескул (1865—1941), член-корреспондент АН М. М. Ковалевский (1851—1916), и историки — академик АН М. А. Дьяконов (1855—1919), член-корреспондент АН Н. И. Кареев (1850—1931), А. А. Корнилов (1862—1925).

¹ Эл. адрес: dmitr7171@mail.ru

² Эл. адрес: gessen27@mail.ru

На молодого человека самое большое влияние, как позже отмечал сам В. М. Штейн, оказали два профессора — П. Б. Струве и В. Э. Ден. Большую роль в формировании научных интересов сыграл и профессор М. В. Бернацкий — видный специалист в области денежного обращения и кредита.

Окончив в мае 1913 г. обучение в Политехническом институте, В. М. Штейн представил сочинение «Личное творчество в экономическом прогрессе», признанное Экономическим отделением вполне удовлетворительным. За это сочинение советом института он был удостоен звания кандидата экономических наук.

Благодаря блестящим результатам защиты и склонности к научным исследованиям, В. М. Штейн был оставлен для подготовки к профессорскому званию на экономическом отделении института. Его научным руководителем был определен П. Б. Струве. В 1915 г. В. М. Штейн сдал экстерном экзамен за юридический факультет Петроградского университета.

Летом 1915 г. В. М. Штейн одновременно поступил на работу в редакцию журнала «Промышленность и торговля» в качестве секретаря редакции.

Уже в 1917 г. в «Известиях Академии наук» была опубликована большая работа В. М. Штейна «Давид Рикардо. К 100-летию выхода в свет его "Principles of Political Economy and Taxation" (1817—1917)», предложенная академиком П. Б. Струве на заседании отделения исторических наук и филологии Российской академии наук. В списке научных работ В. М. Штейна тематика, связанная с экономической теорией и историей экономической мысли занимает не очень большое место и все основные сочинения были подготовлены в начале 1920-х гг. Среди них: «Адам Смит. Личность и учение. К двухсотлетию со дня рождения» (1923), «Развитие экономической мысли. Т. 1. Физиократы и классики» (1924). Позже, в 1940-х гг., будут опубликованы работы по истории русской экономической мысли, главной из которых станут «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX—XX вв.» (1948).

С 1917 по 1929 г. с перерывами Виктор Морицович преподавал в качестве доцента и профессора в Петроградском Политехническом институте, в 1920—1921 гг. — ректор Института народного хозяйства в Одессе, с 1922 по 1926 г. — главный ученый секретарь Петроградского отделения Института экономических исследований при Наркомате финансов. Отметим, что в 1922 г. Штейн входил в состав редколлегии оппозиционных журналов «Экономист» и «Экономическое возрождение», закрытых по распоряжению В. И. Ленина (см.: Дмитриев, 2002). В них он публиковал несколько статей (Штейн, 1922а; 1922б; 1922в; 1922г).

В 1925 г. Наркомфин послал В. М. Штейна в Улан-Батор для участия в проведении денежной реформы, а затем в Пекин для обследования ВКЖД. По рекомендации советского правительства В. М. Штейн провел 1926—1927 гг. в Кантоне и Ханькоу в качестве финансового советника Кантонского и Уханьского правительств. (Военным советником был В. К. Блюхер (1890—1938), а политическим — М. М. Бородин (1884—1951).) В Китае он много занимался научной работой и по возвращении в Ленинград опубликовал ряд статей о банках Китая и о финансах гоминдановского правительства. В 1928 г. он публикует книгу «Очерки финансового кризиса в Китае». В этот период он интенсивно преподает и занимается практической деятельностью (заведует конъюнктурным бюро, отделом науки, работает зам. заведующего Бюро плановой комиссии Ленгорисполкома).

С 1930 г. уже окончательно оформляется интерес В. М. Штейна к экономике стран Востока. Он читает ряд специальных курсов в Ленинградском восточном институте в 1928—1935 гг. в качестве профессора. В 1936 г. по совокупности работ ему присуждается ученая степень доктора экономических наук. С 1935 г. он старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР. В 45 лет

Штейн решает заняться изучением китайского языка и делает это под руководством академика В. М. Алексеева (1881—1951). В результате он овладел древним китайским языком в такой мере, что был в состоянии работать над экономическими трактатами древности. С 1934 г. Виктор Морицович начинает преподавательскую деятельность в Ленинградском университете — заведует кафедрой экономической географии, возглавляет географический факультет, руководит восточным факультетом (1946—1949), читает лекции по истории экономических учений на политико-экономическом факультете. В течение длительного времени В. М. Штейн возглавлял отделение экономической географии Географического общества СССР. В 1940 г. вышел в свет капитальный труд Штейна «Экономическая география Азии», служивший учебником для нескольких поколений будущих географов.

В 1949 г. последовал арест по «ленинградскому делу». В результате приговор — 10 лет лагерей. Срок заключения он отбывал в «Озерлаге» Иркутской области. Только в 1955 г. последовало освобождение, а затем полная реабилитация, но в ЛГУ В. М. Штейн уже не вернулся. В 1956 г. он стал заведующим Дальневосточным кабинетом Института востоковедения АН СССР и полностью посвятил себя изучению Востока: экономике, истории и культуре. В 1959 г. выходит в свет книга «Гуань-цзы. Исследование и перевод», посвященная одному из интереснейших и малоизученных памятников Древнего Китая. Над переводом «Гуань-цзы» Виктор Морицович трудился с перерывами около 20 лет. В 1961 г. вышла в свет его работа «Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности (до III в. н. э.)». Творческое наследие В. М. Штейна велико — более 170 научных статей, монографий и учебников.

Основные научные работы В. М. Штейна периода 1920-х гг. были посвящены вопросам изучения экономической конъюнктуры. Здесь, прежде всего, надо отметить его работу «Теория и политика экономической конъюнктуры» (1923). Характеризуя понятие «конъюнктура», В. М. Штейн отмечал, что оно выросло из учения об экономических кризисах, из потребности изучения фактов, в которых выражалось вызвавшие ими расстройство экономической жизни. Он отмечал, что знание положения народного хозяйства и возможность предвидения его состояния в будущем, хотя бы в некоторой степени, грядущие его перемены открывают перед хозяйствующими субъектами перспективы приспособления своего поведения к состоянию рынка. Конечно, В. М. Штейна занимали вопросы диагностирования конъюнктуры в условиях рыночной экономики, элементы которой стали восстанавливаться благодаря введению нэпа.

При этом основное внимание Штейном уделялось динамике цен, оказывающей многообразное влияние на все стороны хозяйственной жизни. Он исследовал влияние этого процесса на отдельные стороны народного хозяйства, разбирал общие принципы конъюнктурной политики, писал о конкретных симптомах изменения конъюнктуры и о методах предсказаниях будущих конъюнктурных колебаний.

В последней главе своей работы он рассматривал изменение экономической конъюнктуры в России после 1900 г., отмечая, что после почти 10-летнего застоя, в 1909 г. началась полоса промышленного подъема. «И почти единственным крупным экономистом-теоретиком, который “почуял” истинную природу развернувшегося в те годы экономического процесса, был покойный М. И. Туган-Барановский» (Штейн, 1923б). Он первым по едва заметным признакам подъема, еще в самом его начале, предсказал неизбежным рост промышленности России в ближайшие годы. И это несмотря на то, что большинство экономистов считало, что росту промышленности обязательно должен предшествовать подъем сельского хозяйства. В. М. Штейн обращал особое внимание на то,

эти мысли ученого излагались в его экономических обзорах, печатавшихся в газете «Речь» (Туган-Барановский, 1909а; 1909б; 1911), позволявших видеть всю специфику промышленного подъема в России. Правда, в начале 1913 г. он выразил мнение, что в этом году подъем несколько замедлится, хотя в реальности он еще более возрос.

Что касается современной В. М. Штейну России, то он отмечал получение хорошего урожая в 1922 г., что обеспечит снижение цен на сельскохозяйственную продукцию. Но в промышленности никакого подъема не наблюдается. Указывал, что в период военного коммунизма была сделана попытка полного устранения рыночных отношений в экономике со всеми его атрибутами: банками кредитом, биржей и т. д.: «...хотя в 1922 г. все эти составные элементы стихийного товарного производства и восстановлены, но область народного хозяйства, которую власть твердо решила сохранить за собой, достаточно внушительна по своим размерам, а рост свободной торговли, кредита и проч. не достиг того масштаба, что бы можно было говорить о преобладании стихийного элемента над государственным регулированием» (Штейн, 1923б, с. 87). Оскудение товарного рынка также приводит к ослаблению стихийного конъюнктурного элемента в народном хозяйстве. В. М. Штейн обращал внимание на то, что государство подавляет стихийные процессы, возникающие в глубинах народного хозяйства. И таким образом государство стремится воздействовать на конъюнктуру в благоприятном для нее смысле, имея в виду, прежде всего, подъем промышленного производства. В. М. Штейн не делал в этом смысле никаких прогнозов, скорее всего — опасался. Но из всего текста вытекает, что, грубое вмешательство государства в экономическую жизнь, ни к чему хорошему не приводит.

В статье «Кредит и эмиссионная политика» В. М. Штейн констатировал, что «хотя от нашей старой кредитно-денежной системы сохранились одни обломки, однако, при восстановлении кредитных учреждений нельзя исходить из убеждения, что перед нами как бы чистый лист бумаги, на котором волей законодателя может быть спроектирована любая схема» (Штейн, 1922а, с. 77). Он считал, что, несмотря на дефекты старой кредитно-денежной системы в России, некоторые ее особенности надо учитывать. Он подробно охарактеризовал ее состояние, динамику вкладов и выдачи кредитов в период 1897—1913 гг., коснувшись состояния этой системы и в годы мировой войны. Указывает, в частности, что тогда считалось предпочтительным осуществлять ввоз ссудного капитала со стороны союзных держав по сравнению с ввозом капиталов переселяющихся в Россию предпринимателей. «Сейчас, думается, ввоз к нам живой предпринимательской энергии из-за границы не только не повредил бы интересам народного хозяйства, но смог бы оказать благотворное влияние на ход нашего экономического возрождения. Концессии, если они не служат прикрытием ростовщической сделки, предпочтительнее, на наш взгляд, притока ссудного капитала». В. М. Штейн считал, что получить наш взгляд, притока ссудного капитала. К тому же получить заем за границей будет гораздо труднее, чем вовлечь иностранцев в непосредственную разработку наших естественных богатств» (Штейн, 1922а, с. 87).

В этой статье В. М. Штейн большое внимание уделил вопросам стабилизации учетной ставки [ставки рефинансирования], организации эмиссионного института — эмиссионного банка, который может быть государственным или частным. В. М. Штейн фактически выступал за частный банк с бдительным государственным контролем, возможно с предоставлением государству части акционерного капитала. При этом участие правительственной власти в управлении эмиссионным учреждением может быть обеспечено по закону. Он считал

желательным участие в акционерном капитале банка не частных предприятий, а корпоративных организаций: синдикатов, организаций торгово-промышленного класса, земств, городов. В конце статьи писал: «Еще раз повторяем, что без участия в управлении банкиров, эмиссионное учреждение не может вести эластичной, приспособляющейся к нуждам оборота кредитной политики... Не будучи связан стеснительным эмиссионным законом и обязательством размена банкнот на золото, банк может вести эффективную учетную политику и играть роль фактора первостепенной важности на кредитно-денежном рынке. Россия вновь превратилась в страну молодого, едва нарождающегося капитализма после разрушений, произведенных в нашем народном хозяйстве войной» (Штейн, 1922а, с. 91—92).

В брошюре «Червонная валюта» (1923) В. М. Штейн весьма подробно охарактеризовал печальное состояние денежного хозяйства Советской России, состоящего из огромной массы денежных знаков — свыше двух тысяч триллионов рублей. Подчеркивал, что результатом вовлечения в оборот все новых объемов денежной массы является постоянная тенденция к падению курса рубля. При неустойчивой валюте народное хозяйство испытывает много неудобств: становится невозможным действенный хозрасчет, «все экономические отношения приобретают налет азартной игры и авантюризма» (Штейн, 1923в, с. 11). Много внимания уделял В. М. Штейн описанию методов внедрения червонца, роли Государственного банка, который становился эмиссионным центром, на необходимость чего он в своих работах указывал ранее. В конце работы В. М. Штейн констатировал: «Таковы перспективы, открываемые червонной валютой постановлением [СНК] 11 октября 1922 г. — первую робкую попытку приступить к денежной реформе, и необходима величайшая выдержка, чтобы не сбиться с пути. Выпуская бумажно-денежные знаки разных образцов, финансовое ведомство не брало на себя какой-нибудь ответственности, оно просто шло по линии наименьшего сопротивления. Теперь впервые за последние годы предпринимается серьезный шаг. Успех этого начинания должен быть первым этапом в восстановлении русского денежного хозяйства» (Штейн, 1923в, с. 63).

К этой тематике относится и статья «Переход к твердому исчислению» (Штейн, 1924ж). В начале ее он отметил, что «финансовая политика принадлежит к числу наиболее сложных отраслей государственного искусства, иногда она очень метко попадает в цель, тонко улавливая насущную потребность народного и государственного хозяйства в известном мероприятии и создавая предпосылку гармоничного упорядочения отдельных сторон финансовой и денежно-кредитной системы» (Штейн, 1924ж, с. 122). В этом смысле он оценил и выпуск червонца, отмечая, что «теория денежного обращения учит, что одной из функций денег является служение в качестве мерила будущих платежей» и в этом смысле «царство червонца протянулось из настоящего в будущее» (Штейн, 1924ж, с. 123). И констатировал, что «червонец перестал быть только звонким словом и приобрел плоть и кровь даже для широких масс... Чаша весов начала окончательно склоняться в пользу червонного исчисления» (Штейн, 1924ж, с. 132).

К периоду «развитого» нэпа относится и несколько статей В. М. Штейна, напечатанных в «Финансовой газете» в 1924 г. Так в статье «Финансы России в до-революционный период» он писал, что в начале XX века денежная система «двигалась плавно и уверенно в направлении указанном министром финансов С. Ю. Витте, который хотел Россию сермяжную форсированным маршем подвергнуть индустриальной дрессировке». С уходом С. Ю. Витте с указанного поста, а также и с поста премьера, как считал В. М. Штейн, «угас задор государственно-предпринимательства. Косная чиновничья традиция одержала верх над твор-

ческим дерзанием большого государственного человека... Вместе с тем блестящий расцвет наших финансов в последние перед войной 10-летие основывался в конце концов именно на осторожном и неуклонном развитии народного хозяйства, начатого С. Ю. Витте». Составлялись доклады и записки о необходимости дальнейших реформ денежной системы России, но дальше их никаких конкретных мероприятий со стороны новых министров финансов сделано не было. В. М. Штейн писал, что начавшаяся война заставила власти начать движение в сторону государственного социализма, «столь любимого С. Ю. Витте». Промышленность и торговля перестали жить самостоятельной жизнью и все более переходили на иждивение государства, о чем он уже писал в предыдущих работах. И тут обнаружилась неспособность финансового аппарата к руководству грандиозным государственным хозяйством. Не помогло и привлечение общественных организаций. Неуклонно рос государственный долг. «Государственный социализм оказался старому режиму не по силам. После пронесшегося над страной вихря, мы вновь переходим к решению тех же и еще более крупных проблем, причем это делают новые классы и силы, призванные к управлению государством Октябрьской революции» (Штейн, 1924к).

В статье «Дух нашей денежной реформы» он приводил слова С. Ю. Витте о том, что «...в России реформы надо производить быстро, спешно, иначе они по большей части не удаются и затормаживаются». В прошлые годы переход от разрушенной денежной системы к денежной реформе с обеспечением размена обесцененных бумажных денег на металл растягивался на многие годы. Сломать металлическую валюту можно было в несколько месяцев, а для ее восстановления требовалось, чуть ли, не четверть века. Особой медлительностью в этом плане отличался министр финансов Е. Ф. Канкрин (1774—1845). С. Ю. Витте проводил реформу в короткое время, хотя и считал, что ее в определенной мере подготовили его предшественники. Он проводил ее в основном безболезненно для народного хозяйства, стремился к тому, чтобы от нее никто бы не разбогател, но и никто бы не обеднел, что бы она вызвала как можно меньше потрясений. Таким образом, В. М. Штейн считал проведение денежной реформы С. Ю. Витте образцом, которому надо следовать и в современной ему России.

По мнению Штейна, особенностью нынешней денежной реформы, в отличие от указанной выше, является то, что размен новых бумажных денег на золото начнет производиться не сразу после начала их выпуска, а в перспективе после специального указания правительства. Он считал, что в этом смысле это — экспериментальная денежная реформа, которая покоится на твердом металлическом базисе, хотя шутники говорили, что бумажный червонец обеспечивается только «Капиталом» К. Маркса (1818—1883). «Червонец приобрел прочную позицию благодаря тонкой и искусной политике Наркомфина и Госбанка» (Штейн, 1924б).

Статья В. М. Штейна «Денежная реформа, урожай и цены» помещена в данной газете с указанием, что она дискуссионная. В ней автор отмечал, что в связи с большим урожаем надо ожидать понижения цен на продукцию сельского хозяйства. Это, считал он, весьма благоприятное явление. Но в связи с этим цены на промышленную продукцию так же потребуют корректировки. Штейн предупреждал, что в ином случае возможны неблагоприятные экономические явления, которые тогда называли «номжницами цен» (это по выражению Л. Д. Троцкого (1979—1940), т. е. — дисбаланс цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами, возникший в советской экономике осенью 1923 г., на второй год нэпа. Тогда промышленные товары, если рассчитать их стоимость в пудах пшеницы, оказались в несколько раз дороже, чем до мировой войны, несмотря на более низкое качество. К октябрю 1923 г. цены на промышленные

товары составили 276% от уровня 1923 г., в то время как цены на сельскохозяйственные товары — только 89%. Крестьяне перестали продавать зерно свыше того, что им было нужно для уплаты налогов. Страна, еще не вполне оправившаяся от последствий голода 1921—1922 гг., оказалась перед угрозой нового продовольственного кризиса. В. М. Штейн предупреждал, что надо тщательно изучать конъюнктуру с тем, чтобы уловить момент, когда надо снижать цены на промышленные товары, цитируя при этом выступление Л. Б. Каменева (1883—1936), бывшего тогда председателем Совета труда и обороны (Штейн, 1924а).

В статье «Полгода твердой валюты» В. М. Штейн положительно оценивал результаты денежной реформы. Он полагал, что она произвела «психическую эволюцию» — испарился дух спекулятивного азарта и воцарилось начало осторожного и мелочного расчета. Она расширила поле денежного обращения, изменила структуру денежного аппарата, она сделала возможным более равномерное развитие банковской системы. Штейн утверждал, что успех денежной реформы привел к тому, что о ней стали забывать за другими делами. «Важно, что вновь обретено доверие к денежной единице, утерянное еще в 1915—1916 гг.» (Штейн, 1924з). Дискуссионной считалась и его статья «Эмиссионные перспективы в 1914—1925 гг.», в конце которой он отмечал: «...во всяком случае, можно констатировать, что наш денежный оборот растет и, по видимому, будет расти в довольно напряженном темпе, быстро приближаясь к масштабам мирного времени» (Штейн, 1924л).

Печатаемая статья В. М. Штейна «Пути и итоги денежной реформы», редакция журнала «Социалистическое хозяйство» отмечала, что она намерена посвятить этой проблеме целый ряд статей, оставляя за авторами возможность освещать эту тему. В этой статье В. М. Штейн основное внимание уделяет выбору новой денежной единицы, о чем говорил и в других своих статьях. Здесь он подчеркивал, что, несмотря на то, что бумажный червонец может быть разменен на золото только через неопределенное время, он завоевал прочные позиции. О роли Государственного банка в обеспечении устойчивости червонца он отмечал: «из приведенного нами обзора реформы можно сделать вывод, что направление предпринятого у нас преобразования взято правильно. И при удачно сложившихся обстоятельствах может в короткий срок дать нам твердую валюту. Мы, в сущности, говоря, идем к восстановлению денежной системы, сложившейся у нас в результате реформы С. Ю. Витте. Единственное существенное отличие заключается в том, что наряду банковскими билетами, допускается циркуляция бумажных денег» (Штейн, 1924и, с. 39).

Одна из статей В. М. Штейна была посвящена итогам выхода червонца на мировой рынок (Штейн, 1925и). Он полагал, что по мере укрепления торговых связей эта денежная единица постепенно отвоевывает позиции, которые до революции принадлежали нашей валюте и были утрачены в период разрыва внешних сношений и блокады. Вместе с тем он подчеркивал, что на внешнем рынке положение червонца не из простых: неизбежны столкновения и борьба с враждебными течениями и спекулятивными махинациями. Но, выдержав эти испытания, червонец продемонстрирует перед всем миром необоснованность подозрений в искусственности его твердых курсов: «для нас же самих устойчивость заграничных котировок червонца будет лишь новым подтверждением успешности проведенной нами денежной реформы».

Значительное число статей В. М. Штейна было помещено в ленинградском журнале «Хозяйство Северо-Западного края». В первой из них — «Кредитные проблемы Северо-Западной области в связи с денежной реформой» — он обращал внимание на то, что кредитным учреждениям необходимо создать свою программу. И задачей статьи было дать краткий набросок тех проблем, которые

должны лечь в основу этих программ в условиях денежной реформы. Он предупреждал, что кредитные организации должны строго ограничивать свои кредиты теми предприятиями, которые обнаруживают полную жизнеспособность и имеют значение для развития производительных сил нашей страны (Штейн, 1924г).

В. М. Штейн систематически помещал в указанном журнале подробные описания состояния экономики края по отдельным отраслям и показателям. И первое из них касалось конъюнктуры за второй квартал 1924 г. После анализа отчетных данных он делал вывод о необходимости стремиться к устойчивости кредитной и эмиссионной деятельности, так как их постоянные изменения не дают возможности промышленности и торговли развиваться по определенному плану. Надо помочь реализации урожая, в частности, за счет вывоза хлеба за рубеж (Штейн, 1924д).

Весьма интересен обзор за июль — август 1924 г. (Штейн, 1924в). В результате анализа отчетных данных за этот период Штейном был сделан вывод, что цены на продукцию промышленности не обнаруживают склонности к понижению, что, в свою очередь, не соответствует задаче обеспечения промышленной продукцией крестьянства с их будущим урожаем. В связи с этим он рекомендовал увеличение денежной массы в обращении. Эмиссионные возможности, по мнению Штейна, будут обеспечиваться увеличением товарной массы и торгового оборота.

Статью «О конъюнктурных предсказаниях» в определенной мере можно считать продолжением его занятий данной тематикой еще в 1917 г. Редакцией было отмечено, что она печатается в дискуссионном порядке. Причем с подобным замечанием редакции к его статьям мы уже встречались. И это, вне сомнения, свидетельствует об их значимости, об интересе автора к чему-то новому, неисследованному, весьма актуальному. В. М. Штейн писал, что в последнее время возрос интерес к изучению экономической конъюнктуры, что, безусловно, являлось следствием оживления народного хозяйства. Но внимания к ней со стороны статистики недостаточно, в связи с чем автор пытался в какой-то степени представить, каких данных именно не хватает. Штейн считал, что из целого ряда «предсказателей» ближе к цели подходят американские экономисты, которые на основании сведений за данный период о движении цен, процента на капитал и других показателей пытаются предсказать примерные пределы их изменений на год вперед. В. М. Штейн характеризовал их методы как недостаточно обоснованные, предлагал свои расчеты разного рода коэффициентов и баллов для целей экономического прогнозирования, подчеркивая необходимость при таких расчетах учитывать специфические условия в России — особенно соотношения между темпами развития промышленности и сельского хозяйства. В заключение он предлагал организовать составление бюллетеня «экономической погоды» силами коллектива экономистов (Штейн, 1923е, с. 74).

По поводу его статьи «Обновление основного капитала в промышленности и долгосрочный кредит» редакция журнала сообщила, что она не согласна с предложениями автора и считает необходимым вернуться к этому вопросу в следующих номерах. Однако насколько мы выяснили, этого не произошло. Что касается предложений В. М. Штейна, то он отстаивал идею финансирования роста основных средств предприятий (в основном оборудования) за счет эмиссии денежных знаков, считая все другие способы в той конкретной обстановке не реальными (Штейн, 1925е).

В статье «Конъюнктура Северо-Западной области в апреле 1925 г.» В. М. Штейн, как и во многих других случаях, высказал рекомендации, имевшие значение, выходявшее далеко за пределы этой области: обеспечить развитие кустарных

промыслов в деревне, которые, заметим, тогда почти уже исчезли, расширить производство технических культур как сырья для промышленной переработки (Штейн, 1925в). В конъюнктурном обзоре за май 1925 г. он высказывал опасение, что недостаток промышленных товаров и их высокая цена могут затруднить реализацию урожая в этом году (Штейн, 1925д). Примерно об этом же шла речь и в следующем обзоре (Штейн, 1925г).

В одном из конъюнктурных обзоров в 1926 В. М. Штейн на основе подробного анализа сделал вывод о том, что инфляцию в народном хозяйстве удалось побороть, объем промышленной продукции растет весьма быстро. Несмотря на недостаток кредитов, капитальные вложения в промышленность являются весьма значительными. Вместе с тем необходимо больше высвободить промышленной продукции для деревни (Штейн, 1926б). В другом обзоре он сетовал на падение объемов промышленного производства, что может вызвать затруднения в обеспечении сельского хозяйства его продукцией в период реализации урожая (Штейн, 1926а). В следующем писал о недостаточном выполнении директивы Совета труда и обороны относительно снижения розничных цен на промышленные товары для намеченного обеспечения сельского хозяйства (Штейн, 1926в). К указанной теме относится его статья «Контрольные цифры Ленинградской области на 1928/29 г.» (Штейн, 1928а). В ней он приводит весьма актуальные для того времени соображения об увязке годовых планов с пятилетними. Он подчеркивал, что первые из них должны отражать общие тенденции народнохозяйственного развития. Вместе с тем на них должны накладываться «отпечатки конъюнктурного характера».

Среди немногих публикаций В. М. Штейна, относящихся в той или иной мере к вопросам внешних экономических связей, выделяется статья «Задачи и перспективы нашей внешней валютной политики», опубликованная, как и многие другие, в порядке дискуссии (Штейн, 1925а). В ней Штейн отмечал, что при общей нашей народнохозяйственной бедности нельзя упускать из виду ни в одной области экономической политики необходимости крайней экономии ресурсов. Необходимо строго соизмерять средства с целями. Только так можно обеспечить достижение на практике принципа стабильности нашей денежной системы, что должно служить фундаментом валютной политики. При этом он подчеркивал, что устойчивость курса червонца в отношении иностранных валют имеет для СССР исключительное значение. Правда, считал, что приносимые во имя этого жертвы должны быть строго обдуманы и взвешены, они должны в точности соответствовать поставленной задаче и не заключать в себе лишних с народно-хозяйственной точки зрения потерь. Он пытался разобраться в том, сколько необходимо иметь валюты в качестве страхового фонда, который бы гарантировал червонец от потрясений в годину народно-хозяйственных испытаний и предлагал ряд мер для укрепления курса червонца на мировых рынках: «нам кажется, что вообще задача настоящего момента заключается не в изобретении каких-то чудодейственных способов увеличения получаемых за границей средств и укрепления позиции червонца на иностранных рынках, а в медленном и неуклонном расширении оборота червонца за границей. Притом преимущественно в форме кредитных документов, а не наличных банкнот» (Штейн, 1925а, с. 18-33).

К периоду нэпа относятся и несколько статей связанных с экономикой транспорта в это сложное время. В первой из них — «Современное положение и перспективы развития денежно-кредитного аппарата в связи с кредитными потребностями транспорта» — рассмотрены многие вопросы, причем касающиеся общего состояния экономики промышленности (Штейн, 1923а). Но преимущественное внимание уделено работе Государственного банка в области кредита.

При этом В. М. Штейн подчеркивал: «Основной чертой кредитных отношений этой эпохи является отсутствие у должника твердого сознания необходимости погашения долга» (Штейн, 1923а, с. 18). Хотя, конечно, такое состояние кредита было характерно не только для тех лет. Во всяком случае он отмечал, что тогда кредиты Промбанка превращались в особую форму финансирования предприятий, включая и транспортных. Он писал о необходимости совершенствования кредитной системы с созданием долгосрочного кредита, без которого транспорт существовать не может. В другой статье подробно анализировалось состояние железнодорожного транспорта, перспективы роста отдельных отраслей промышленности с точки зрения того, как это отразится на объеме перевозок. Подверглись анализу потребности в транспорте лесной промышленности, а также и сельского хозяйства. Вместе с тем определялась потребность в металле самого транспорта (Мерцалов, Штейн, 1923)

К этой же тематике относится статья В. М. Штейна «К вопросу о транспортном банке» (Штейн, 1925б). В ней, как и во многих его других статьях, его интересовали вопросы кредита как одного из основных рычагов развития экономики, в данном случае экономики транспорта. Он писал, что сложившаяся к тому времени кредитная система была далека от гармоничной пропорциональности ее отдельных систем. На первых порах нэпа, как уже говорилось выше, восстанавливаемая кредитная система была ограничена одним Государственным банком. Но рост промышленности привел к необходимости увеличить их число за счет создания специализированных банков, существующих наряду с центральным. Он отмечал, что «к банковской системе вообще не следует подходить с проектами широковещательных реформ, требующих снесения до основания тех или иных учреждений. Нужно относиться к достигнутым результатам с большим почтением. И в этом отношении нельзя не отметить, что мощная, широко разветвленная организация Государственного банка вполне заслуживает сохранения в теперешнем виде». Далее В. М. Штейн рассмотрел принципы организации специальных банков, вопросы распределения средств между ними и значение транспорта для народного хозяйства в экономическом плане, историю его финансирования, его финансовое состояние в то время. Подробно остановился на характеристике средств и баланса транспортного банка, который, по его мнению, должен быть незамедлительно создан. Он подчеркивал, что банк — это живое коммерческое дело, в котором многое зависит от организационных способностей его руководителей.

Одной из работ В. М. Штейна, относящихся к периоду не долгого расцвета нэпа, является статья «Современные проблемы конъюнктуры кредита» (Штейн, 1925з). Она ярко отражает постоянный интерес автора к нему как к важнейшему фактору, на что уже указывалось, обеспечивающему экономический рост практически при любых внешних обстоятельствах. Наверное, можно лишь сожалеть, что В. М. Штейн не успел выпустить специальную работу на эту тему. В данной статье он отмечал, что кредит в социалистических условиях должен служить могучим средством для планового хозяйства в деле смягчения конъюнктурных колебаний. Между тем стихия сохраняет и этот период чрезвычайную живучесть, в кредитной политике не чувствуется устоявшихся принципов. Введение нэпа позволило вернуть предприятиям оборотные средства, накопление капитала стало почти достижимым. Лишь постепенно народное хозяйство стало избегать тягостного положения, которое заставляло прибегать к бесконечным эмиссиям. Автор подробно разобрал прошлые и существовавшие в то время формы кредита в промышленности и торговле. С сожалением писал, что кредит часто на практике превращается в один из видов прямого финансирования их развития, что противоречит его цели, искажает его экономическую сущность.

Считал, что кредит, если и может быть отнесен к эмиссии, то это эмиссия особого рода, которая имеет при правильном использовании возвратный характер.

Отметим, что В. М. Штейн являлся редактором сборника «Финансы и денежное обращение современной России» (1924), где были опубликованы статьи видных специалистов по финансовым вопросам того времени М. И. Боголепова (1876—1945), И. М. Кулишера (1878—1933), Д. А. Лоевского (1884—?) и др.

Нужно отметить статью В. М. Штейна «Статистические данные и экономический анализ в конъюнктурных и плановых предвидениях», написанная в период, когда от нэпа не осталось и следа (Штейн, 1927). По насыщенности теоретического экономического материала она, безусловно, занимает одно из первых мест в его научном творчестве. В ней автор подробно рассматривает методы экономического анализа будущей конъюнктуры представителями Гарвардской школы, показывает результативность их предсказаний. Утверждает, что после 1923 г. предсказания этой школы, основанные на статистических показателях прошлых лет по отдельным признакам, не подтвердились фактическими данными экономической жизни. Он считал, что в тот период, меньше чем когда-либо, можно проектировать будущее на основе прошлого. Возникают новые факторы, влияющие в разной степени и в разном сочетании на экономику, которых не было в прошлом или они тогда не были столь значимы. Об установлении какого-либо «нормального» послевоенного цикла говорить не приходится. Необходимо заняться изучением тех случайных и не поддающихся статистическому учету факторов конъюнктуры, о которых заговорили даже сторонники этой школы. «Вступив на этот путь, они рано или поздно придут к заключению, что одних коэффициентов корреляции и кривых недостаточно для уразумения послевоенной конъюнктуры. Необходим глубокий экономический анализ» (Штейн, 1927, с. 31).

Все указанное должно было подтвердить мнение В. М. Штейна, что методология Гарвардского университета не подходит для конъюнктурной и плановой работы в СССР, где цены теряют значение руководящего фактора и в значительной мере сознательно строятся плановыми органами. «Все это, со многими другими факторами, отличающими социалистическую экономику от капиталистической, препятствует искушению, от которой не отказался Конъюнктурный институт, применять указанную выше методику у нас при построении кривой динамики цен». В связи с развитием капитального строительства В. М. Штейн предлагал «усилить внимание к вопросу реального прогнозирования времени начала отдачи вводимых в эксплуатацию новых основных фондов, т. е. изучать ход капитальных работ и их влияние на общественную продукцию... Поэтому как ни полезны статистические величины, получаемые путем более или менее точных, более или менее остроумных приемов конструктивизма, они оживают в руках исследователя и практического деятеля и становятся реальным орудием плановой работы только тогда, когда ими пользуются в сочетании с экономическим анализом» (Штейн, 1927, с. 43).

Представляет научный интерес рецензия В. М. Штейна на книгу профессора С. А. Первушина (1888—1966) «Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение русского народного хозяйства за полвека» (Штейн, 1925ж). Он писал, что этот труд выделяется в книжном потоке в том отношении, что он представляет собой законченный продукт систематической многолетней работы. Автором собран огромный статистический материал, который тщательно проработан. Все это послужило цели вычисления единого конъюнктурного показателя, которому он придавал большое значение, как орудию изучения конъюнктуры. В. М. Штейн писал, что «этого автора можно признать одним из пионеров перенесения на нашу почву приемов математического анализа конъюнктурных

кривых сделавшего столь большие успехи в Америке». Что эта книга является на русском языке первой попыткой теоретического и эмпирического анализа явления конъюнктуры. И далее: «Наибольшие трудности для всякого, занимающегося изучением конъюнктуры, представляет посторонние теории конъюнктуры. Тесная связь ее с основами теории ценности и цены, народнохозяйственных кризисов, денежного обращения и кредита, делают ее одной из сложнейших частей политической экономии». Штейн подчеркивал, что в книге все нет единого, монистического построения, которое было бы исходным пунктом в анализе изменений конъюнктуры. Вместе с тем автор справедливо считал, что проблемы кризиса или денежной депрессии коренятся в условиях денежного обращения и кредита, в особенности в кредитной инфляции в период подъема экономики со всеми ее производными. Но он не развил эту мысль, не придал ей формы законченной теории. Подобную попытку, как считал В. М. Штейн, сделал В. В. Новожилов (1892—1970).

Он отмечал, что у С. А. Первушина говорится о трех возбудителях подъема конъюнктуры: большой урожай, технические условия и открытие новых рынков. В таком случае, указывал В. М. Штейн, кредит может быть лишь орудием распространения подъема, но не его возбудителем. Затем он подробно рассматривал спорные вопросы теории конъюнктуры и отмечал, что «барометрические» признаки капиталистического хозяйства у нас не могут лечь в основу предсказаний экономической погоды. Высказалось пожелание, чтобы С. А. Первушин проработал этот вопрос для условий СССР.

Одна из статей В. М. Штейна была посвящена методологическому съезду в 1928 г., состоявшемуся при Госплане СССР по вопросам, относившимся к составлению Первого пятилетнего плана, в котором он, видимо, участвовал (Штейн, 1928б). Отмечалось, что речь шла о совершенствовании прежних методов работы, развитии предлагавшихся полезных начинаний. Некоторые участники съезда предлагали сократить статистическое содержание этого плана в сторону преимущественно качественных показателей. Но это заблуждение, именно статистический материал должен служить основой для экономического анализа. В. М. Штейн освещал такой важный вопрос, как сочетание работы над планом в союзном и республиканском разрезах, что, видимо, вызывало большие споры. Так же не совсем был ясен вопрос о том, нужно ли составлять план в двух вариантах: в максимальном и в оптимальном. Принято было решение составлять план только в последнем варианте, что очень беспокоило Штейна.

Несколько удивляет публикация В. М. Штейна «К объединению научно-исследовательских работ по Кольскому полуострову» (Штейн, 1931). Удивляет потому, что совершенно не ясно, в какой промежуток времени ему удалось так глубоко вникнуть во многие весьма сложные и многообразные проблемы, относящиеся к экономическому освоению этого края. Само содержание статьи далеко выходит за рамки ее названия. Так, например, он писал о больших перспективах развития экономики полуострова на базе освоения запасов апатито-нефелинового сырья, что это и было потом осуществлено на практике в значительных масштабах. Выступает за внедрение комплексного использования добываемого сырья на новом предприятии — будущем комбинате «Апатит», о необходимости чего писали и за что боролись также и много лет спустя, и что внедрялось с большим трудом. Особое внимание В. М. Штейн уделял вопросам создания энергетической базы развивающейся промышленности. Наряду с нею, как стержня пятилетнего плана, он указывал на необходимость создания собственной продовольственной базы, не полагаясь на полное снабжение из других районов: это и оленеводство, и рыбный промысел с учетом создания рыбоперерабатывающей отрасли.

Он намечал в нескольких строках контуры методологических установок, которые должны были быть приняты при составлении пятилетнего плана. Прежде всего, он предупреждает об опасности попыток изолировать развитие этого района от других и считает необходимым предусмотреть широкую кооперацию с предприятиями Ленинграда в обеспечении необходимым оборудованием. И, наконец, он пишет о целесообразности создания там, на месте единого научно-исследовательского центра, что позволит обеспечить координацию всех работ в этом направлении, повысить их эффективность. И это в дальнейшем было осуществлено, хотя, наверное, и не в полной мере. В общем, скажем без увеличения, что государственный подход В. М. Штейна к экономическим вопросам в этой статье виден не вооруженным глазом, как, кстати, и во многих других. Но судьба, по независящим от него причинам, не представила ему возможность реализовать на практике его взгляды столь высокого значения.

В. М. Штейн был редактором книги, посвященной орошению земель Заволжья, находившегося в районах Украины, прилегающих к нижнему течению Днепра (Зулик, 1932) и написал он к ней и предисловие. В нем отмечалось, что книга является сокращенным изложением работ, относящихся к уточненной гипотезе по Нижнему Днепру, составленной Ленинградским отделением Гипровода СССР. Она посвящена главным образом «изложению экономической стороны проблемы и базируется на материалах, проработанных под непосредственным руководством автора книги Д. Т. Зулিকা в экономическом отделе руководимого В. М. Штейном. Он ссылается на мнение М. Б. Вольфа о вариантах орошения этого района. Данную работу считает продолжением Днепростроя, имеющую не только ирригационное, но также транспортное и энергетическое значение, предусматривая сооружение еще двух электростанций.

В этот же период Штейном был опубликован цикл статей, посвященных финансовым проблемам Китая, материалы для которых, во многом, были собраны во время его командировок в 1925—1927 гг., но они — материал для специального исследования.

Источники

- Баньковская М. В.* Семь ярких вспышек // Проблемы Дальнего Востока СПб., 1993. Вып. 4. С. 403—436.
- Дмитревский Ю. Д.* Виктор Морицович Штейн // Экономическая и социальная география в СССР. История и современное развитие. 2-е изд. М., 1987. С.474—477.
- Дмитриев А. Л.* В. М. Штейн и петроградские журналы «Экономист» и «Экономическое возрождение» // Смыслы географии (экономические, социальные и политические аспекты). СПб., 2002. С. 190—197.
- Дмитриев А. Л.* Ленинградское отделение Института экономических исследований НКФ СССР: страницы истории // Россия в XX веке: сб. статей к 70-летию со дня рождения члена-корр. РАН, проф. В. А. Шишкина. СПб., 2005. С. 47—59.
- Зулик Д. Т.* Проблемы Нижнего Днепра. М.; Л. 1932.
- Каганович Б. С.* В. М. Штейн — экономист и историк // Исторические записки. М., 2002. Т. 5. С. 166—215.
- Мерцалов Г. В., Штейн В. М.* Влияние экономической конъюнктуры на развитие грузооборота железных дорог // Проблемы транспорта. М., 1923. С. 103—131.
- Туган-Барановский М. И.* Вздорожание жизни // Речь. 1910(а). 24 дек. № 353.
- Туган-Барановский М. И.* Оживление промышленности // Речь. 1910(б). 15 окт. № 283.
- Туган-Барановский М. И.* Неурожай и промышленный подъем // Речь. 1911. 7 окт. № 275.
- Фишман О. Л.* Жизнь, отданная науке // Страны и народы Востока. 1982. Вып. 23. С. 5—11.
- Широкопад Л. Д.* В. М. Штейн и компания «борьбы с космополитизмом»: драматическая судьба одной книги // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 5 «Экономика». 2012. Вып. 1. С. 60—71.
- Широкопад Л. Д.* Виктор Морицович Штейн // Финансовая наука в Санкт-Петербурге: исторические очерки / под ред. В. В. Ковалева. М., 2012. С. 255—256.
- Штейн В. М.* Кредит и эмиссионная политика // Финансы и экономика. 1922а. Июнь. № 1. С. 77—92.

- Штейн В. М.* Нищета и роскошь // Экономист. 1922б. № 2. С. 10—22.
- Штейн В. М.* По поводу восстановления Государственного банка // Экономическое возрождение. 1922в. № 1. С. 156—162.
- Штейн В. М.* Экономическое возрождение // Экономическое возрождение. 1922г. № 1. С. 3—7.
- Штейн В. М.* Современное положение и перспективы развития денежно-кредитного аппарата в связи с кредитными потребностями транспорта // Проблемы транспорта. 1923а. Вып. 1. С. 19—63.
- Штейн В. М.* Теория и политика экономической конъюнктуры. Пг., 1923б.
- Штейн В. М.* Червонная валюта. Пг., 1923в.
- Штейн В. М.* Денежная реформа, урожай и цены // Финансовая газета. 1924а. № 135. 22 июня.
- Штейн В. М.* Дух нашей денежной реформы // Финансовая газета. 1924б. № 35. 17 февр.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в июле-августе [1924 г.] // Хозяйство Северо-Западного края. 1924в. № 5—6. С. 73—83.
- Штейн В. М.* Кредитные проблемы Северо-Западной области в связи с денежной реформой // Хозяйство Северо-Западного края. 1924г. № 1. С. 23—34.
- Штейн В. М.* Обзор ленинградской конъюнктуры за второй квартал 1923/24 года // Хозяйство Северо-Западного края. 1924д. № 2. С. 96—105.
- Штейн В. М.* О конъюнктурных предсказаниях // Хозяйство Северо-Западного края. 1924е. № 7. С. 45—56; № 8. С. 50—63; № 9. С. 62—74.
- Штейн В. М.* Переход к твердому исчислению // Финансы и денежное обращение в современной России / под ред. проф. В. М. Штейна. М., 1924ж. С. 122—138.
- Штейн В. М.* Полгода твердой валюты // Финансовая газета. 1924з. № 205. 14 сент.
- Штейн В. М.* Пути и итоги денежной реформы // Социалистическое хозяйство. 1924и. Кн. 2. С. 28—39.
- Штейн В. М.* Финансы России в дореволюционный период // Финансовая газета. 1924к. 12 марта. № 55.
- Штейн В. М.* Эмиссионные перспективы в 1914—1925 гг. // Финансовая газета. 1924л. № 257. 16 нояб.
- Штейн В. М.* Задачи и перспективы нашей внешней валютной политики // Вестник финансов. 1925а. № 8. С. 9—18.
- Штейн В. М.* К вопросу о транспортном банке // Материалы по вопросу об организации банка. М., 1925б. С. 274—289.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в апреле 1925 г. // Хозяйство Северо-Западного края. 1925в. № 14. С. 35—45.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в июле 1925 г. // Хозяйство Северо-Западного края. 1925г. № 16—17. С. 77—87.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в мае 1925 г. // Хозяйство Северо-Западного края. 1925д. № 15. С. 36—46.
- Штейн В. М.* Обновление основного капитала в промышленности и долгосрочный кредит // Хозяйство Северо-Западного края. 1925е. № 10. С. 43—52.
- Штейн В. М.* С. А. Первушин Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение русского народного хозяйства за полвека. М., 1925. [Рец.] // Хозяйство Северо-Западного края. 1925ж. № 14. С. 205—206.
- Штейн В. М.* Современные проблемы конъюнктуры кредита // Вестник финансов. 1925з. № 1. С. 61—66.
- Штейн В. М.* Успехи червонца на мировом рынке // Вестник финансов. 1925и. № 7—8. С. 181—183.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в III квартале 1926 г. // Хозяйство Северо-Западного края. 1926а. № 6—7. С. 66—77.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в апреле 1926 г. // Хозяйство Северо-Западного края. 1926б. № 5. С. 36—48.
- Штейн В. М.* Конъюнктура Северо-Западной области в июле 1926 г. // Хозяйство Северо-Западного края. 1926в. № 8—9. С. 52—60.
- Штейн В. М.* Статистические данные и экономический анализ в конъюнктурных и плановых предвидениях // Хозяйство Северо-Западного края. 1927. № 11—12. С. 25—43.
- Штейн В. М.* Контрольные цифры Ленинградской области на 1928/29 г. // Ленинградская область. 1928а. № 8. С. 9—19.
- Штейн В. М.* Методологические вопросы на съезде плановых работников 6—13 марта // Ленинградская область. 1928б. № 3. С. 14—24.
- Штейн В. М.* К объединению научно-исследовательских работ по Кольскому полуострову // Карело-Мурманский край. 1931. № 1—2. С. 41—43.